

Помимо слухов об изменах и прочих скандалов, самой горячей новостью в последнее время стали разногласия между звёздами и их компаниями. Карьерные фанаты, которых становится всё больше, не увлекаются созданием пар, а хотят, чтобы их кумиры оставались на вершине славы ещё пятьсот лет. Некоторые из них особенно агрессивны, постоянно нападают на компании, обвиняя их в бездействии, плохой обработке фотографий и недостатке ресурсов. Маркетинговые аккаунты и папарацци, чтобы привлечь внимание, часто намеренно разжигают конфликты между компаниями и фанатами. Чем громче скандалы, тем больше откликов и репостов, а значит, и больше денег.

Фанфэй с усталостью произнесла:

— Контракт ещё не истёк, а уже такие споры. Интересно, что будет, если я объявлю об уходе из индустрии.

Жун Му улыбнулся:

— Конечно, многие фанаты заплачут.

Фанфэй удивилась:

— Эй, а ты почему не плачешь?

Гу Сэнье тихо засмеялся:

— Он уже выплакался. В тот день, когда ты сказала ему, он все слёзы пролил.

— Неправда! — Жун Му тут же возразил.

Ян Гуан добавил:

— Я тоже слышал. Твоя спальня рядом с моей, и всё было отчётливо слышно.

Маленький Ян Цзянь широко раскрыл глаза:

— Так это был Жун-гого, который плакал той ночью! А я думал, что где-то сквозит!

Жун Му:

...

Даже племянник меня подкалывает.

Машина направлялась в ресторан, где должен был состояться банкет по случаю завершения съёмки. Лян Чжибай был «хозяином» мероприятия и специально приехал раньше, чтобы всё подготовить.

Только Ян Гуан вышел из машины, как рядом остановился другой автомобиль, и из него вышел знакомый.

— О, Ю Цзинчуань! — Жун Му весело поздоровался. — Почему ты здесь?

Это был Ю Цзинчуань. Он был одет с иголки, словно настоящий принц. Ю Гэ открыл ему дверь, помог выйти и, так как слегка накрапывал дождь, держал над ним чёрный зонт, шагая в ногу.

Дождь был настолько мелким, что никто не стал брать зонты. Ян Гуан натянул на маленького Ян Цзяня шапку с большими ушками, которая не только выглядела очаровательно, но и защищала от дождя.

Жун Му с улыбкой заметил:

— Такой изысканный? Даже зонтик?

Ю Цзинчуань проигнорировал его подколку:

— Сегодня банкет по случаю завершения съёмок «Истории Суй и Тан», я не мог не прийти.

Ян Гуан поднял бровь:

— Если я не ошибаюсь, этот проект был инициативой Лян Чжибая. Зачем тебе вмешиваться?

Ю Цзинчуань кашлянул:

— Я не собираюсь красть заслуги. Не переживай, я не пришёл, чтобы отнять лавры у Лян Чжибая. Сегодня я здесь...

Он посмотрел на Фанфэй, улыбаясь с теплотой, словно сказочный принц:

— Я слышал, что контракт Фанфэй скоро истекает. Не хочешь ли ты присоединиться к нашей платформе Юши?

Ян Гуан сухо заметил:

— Опять переманиваешь.

Каждый раз, когда Ю Цзинчуань появлялся, он пытался кого-то переманить. Сначала это был Гу Сэнье, затем Цяо Аньюнь, и теперь очередь дошла до Фанфэй.

Ю Цзинчуань возразил:

— Контракт истекает, как это можно назвать переманиванием?

Ю Гэ улыбнулся:

— На самом деле наш молодой господин дал торжественное обещание в компании, что обязательно подпишет контракт с Фанфэй.

— Ц-ц! — Ю Цзинчуань фыркнул, считая, что Ю Гэ сказал лишнее.

Жун Му засмеялся:

— Тогда тебе придётся разочароваться!

— Почему? — спросил Ю Цзинчуань. — Фанфэй, ты уже решила подписать контракт с Ян Гуаном и Жун Му?

Ю Цзинчуань, боясь, что Фанфэй тоже перейдёт к ним, торопливо добавил:

— Фанфэй, я признаю, что «Копыто чёрного осла» и «История Суй и Тан» — отличные проекты. Их вкус в выборе и производстве сериалов впечатляет. Но подумай: в их компании уже есть Гу

Сэнье и Цяо Аньюнь, которые сейчас на пике популярности. Ресурсы ограничены, и им, скорее всего, будет отдано больше внимания. Разве ты не боишься оказаться в тени? Поэтому, подписывая контракт со мной, я разработал пятилетний план, который превратит тебя в мировую звезду!

Фанфэй, слушая его, почесала подбородок:

— Э-э... Ю Цзинчуань, ты так много говорил, не хочешь ли зайти внутрь и выпить воды?

Ю Цзинчуань:

...

Ян Гуан посмотрел на небо, дождь немного усилился. Он прикрыл голову маленького Ян Цзяня рукой:

— Давай зайдём внутрь.

Все вошли в ресторан. Ю Цзинчуань выглядел как побеждённый перепел, его руки опустились, шея поникла, и он пробормотал:

— Неужели я снова провалился?

Ю Гэ мягко улыбнулся:

— Молодой господин, не падайте духом. У вас ещё есть шанс... вероятно.

Ю Цзинчуань сердито ответил:

— Будь уверен в своём господине и убери слово «вероятно»!

— Да, молодой господин.

Все вошли в ресторан, где уже был заказан отдельный зал. Лян Чжибай, увидев их, встал и с улыбкой протянул руку для рукопожатия, словно настоящий «улыбающийся тигр»:

— Ян Гуан, вы пришли рано.

Лян Чжибай привык к светским разговорам, ведь он, сын водителя, пробивался в бизнесе, и без умения говорить красиво он бы не добился успеха. Он ожидал, что Ян Гуан обменяется с ним парой вежливых фраз.

Но вместо этого Ян Гуан сказал:

— Да, сын проголодался, поэтому мы пришли пораньше.

Лян Чжибай:

...

Его улыбка слегка дрогнула:

— Тогда... давайте закажем еду, пусть ребёнок поест.

Маленький Ян Цзянь сладким голосом сказал:

— Спасибо, дядя!

Лян Чжибай:

...

Разве не следовало бы называть меня братом?

Жун Му, садясь, с любопытством спросил:

— Эй, ты знал, что Ю Цзинчуань тоже придёт?

Лян Чжибай, казалось, совсем не удивился:

— Не скрою, я знал. В компании об этом все в курсе.

Как и сказал Ю Гэ, Ю Цзинчуань дал торжественное обещание перед советом директоров.

Жун Му, вдохновлённый жаждой сплетен, спросил:

— Почему он вдруг дал такое обещание?

Ян Гуан, просматривая меню и заказывая еду для сына, спокойно заметил:

— Это дело явно связано с Лян Чжибаем.

Лян Чжибай улыбнулся:

— С чего бы это? Я всего лишь скромный работник.

Ян Гуан кивнул:

— Да, именно так и есть.

Лян Чжибай:

...

Ян Гуан был проницателен, и он не ошибался. Всё началось на прошлой неделе, когда отец Ю Цзинчуаня, глава платформы Юши, вернулся из-за границы. В последние годы платформа Юши активно развивалась в индустрии, и многие компании из Гонконга стремились сотрудничать с ней. Амбиции Ю росли, и он хотел вывести платформу на международный уровень, поэтому большую часть времени проводил за границей.

Но недавно он вернулся и сразу же похвалил Лян Чжибая. Лян Чжибай был не только «золотым ребёнком» в глазах семьи Ян, но и в глазах Ю он был идеальным сотрудником, словно родной сын. Ю Цзинчуань же, напротив, казался неудачником.

Когда Ю Цзинчуань только окончил учёбу, он был типичным богатым наследником, который только и делал, что тратил деньги. Позже он устроился в компанию, но в глазах отца оставался безответственным. Лян Чжибай же, напротив, казался идеальным.

Лян Чжибай, ответственный за проект «История Суй и Тан», получил сигнал: если проект окажется успешным, он сможет подняться по карьерной лестнице, став выше Ю Цзинчуаня.

Ю Цзинчуань, чувствуя давление, в сердцах высказался на совете директоров, где отец похвалил Лян Чжибая и раскритиковал его. Ю Цзинчуань, человек с сильным самолюбием, решил доказать, что он лучше Лян Чжибая, и в пылу ссоры дал торжественное обещание.

Его слова были таковы...

<http://bllate.org/book/16206/1455684>